

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 11
(2065)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа И. Шишкина с доктором военных наук К. Сивковым «Наш ответ Западу», опубликованная в газете «Завтра», № 3, январь 2022 года.

Вологда
февраль 2022

Наш ответ Западу

Константин Сивков о безопасности и «военно-техническом ответе»

«ЗАВТРА». Константин Валентинович! Сегодня главной, центральной темой мировой политики являются переговоры и консультации между Россией и странами коллективного Запада относительно проблем безопасности. Уже известно, что предложения нашей страны отвергнуты США и их союзниками. Вопрос только в окончательных формулировках. Следовательно, ситуация, как заявлено, перейдёт в фазу «военно-технического ответа». Что это за фаза и каким может быть её содержание?

Константин СИВКОВ. Если говорить о военной сфере, то этот комплекс мер распадается на три взаимосвязанных блока: военно-политические, военно-стратегические и, собственно, военно-технические меры. К военно-политическим мерам относится, прежде всего, создание соответствующих блоков. Самый очевидный и самый мощный из них – российско-китайский. О нём речь пока не идёт, но очень скоро всё может измениться. Второе – это блок с антиамериканскими государствами Латинской Америки: Венесуэла, Куба, Никарагуа. Опыт военно-политического сотрудничества с ними есть, и он может быть расширен до полноценного союза – если с их стороны будет высказана соответствующая заинтересованность. Но проблема здесь в том, что Латинская Америка от России достаточно далеко, наши коммуникации с ней более чем уязвимы. Главный военно-политический плюс такого союза заключается в том, что мы получаем возможность, в случае размещения в Западном полушарии наших ракет, сократить их полётное время к американским центрам до тех же 5–8 минут, которые американцы имеют, разместив свои системы в Восточной Европе.

«ЗАВТРА». Включая Украину?

Константин СИВКОВ. При размещении американских ракет на Украине полётное время к нашим городам сократится ещё сильнее, до 3–5 минут. Есть возможность заключения соответствующих соглашений с КНДР и Ираном. Северная Корея – вообще-то, креатура Китая, но она обладает существенным внешнеполитическим суверенитетом, способна принимать собственные решения.

Поэтому договориться о блоках «Россия – Северная Корея» и «Россия – Иран», то есть оси «Тегеран – Москва – Пхеньян», вполне реально. Это имеет смысл. Могут спросить: «Что там Северная Корея какая-то?! И какой-то там Иран?!»

Должен заметить, что Иран – это в технологическом отношении очень развитая страна, которая самостоятельно производит целый ряд систем вооружений, которые, например, неспособна производить сейчас Европа. Да, Иран не имеет ещё ядерного оружия, ему до этого ещё работать и работать, но у них есть ракеты среднего радиуса действия, на 4–5 тысяч километров, с касетными и очень высокоточными боевыми частями. Их точность уже была продемонстрирована – отклонение максимум несколько метров. Ну, может быть, пара десятков метров – для баллистической ракеты среднего радиуса действия это высочайшая точность! Почему бы не отработать возможность применения с ними российских ядерных блоков? Ну, отработать... Я не говорю – поставить. Просто отработать. Чтобы в любой момент можно было взять их, привинтить и запустить.

«ЗАВТРА». А не будет ли это нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)?

Константин СИВКОВ. Должен сказать, что американцы уже давно предоставили право своим союзникам по НАТО, прежде всего, немцам, использовать американские ядерные боеголовки. Начали они эту работу в 2013–2014 годах, завершили в 2018–2019. Пять европейских стран НАТО все свои ВВС переделали под носители американского ядерного оружия. Это специальные аппараты, оборудование, техническое обеспечение... В ноябре 2021 года американцы предоставили Германии право в случае необходимости использовать их атомные бомбы против России. Это грубейшее нарушение ДНЯО. Почему бы нам не сделать то же самое с иранскими баллистическими ракетами, не доработать их для возможного использования российских ядерных зарядов? Не надо ничего передавать, никаких реальных боеголовок – это будет дополнительное средство давления для того, чтобы

наши вероятные противники, давайте называть вещи своими именами: не «партнёры», а вероятные противники, сели за стол переговоров.

«ЗАВТРА»: А КНДР?

Константин СИВКОВ. С Пхеньяном для Запада всё ещё хуже. Потому что Северная Корея обладает ядерным оружием, и там вопрос не в боезрядах, а в средствах доставки, в ракетах. Они относятся к первому поколению и идут по стандартной баллистической траектории. К тому же их немного, этих ракет, и американцы могут, в крайнем случае, перемолоть их своей системой ПРО. Но если мы предоставим северным корейцам право использовать наши гиперзвуковые носители для их зарядов, в том числе ядерных, это станет шоком не только для американцев и японцев – будет вообще непонятно, что с этим делать. Ведь никаких ограничений по гиперзвуку нет, вообще будет не подкопаться. Уж что-что, а любую западную систему ПРО тот же «Авангард» гарантированно преодолает.

«ЗАВТРА». Кстати, недавно появились сообщения, что северные корейцы уже дважды, 5 и 11 января, провели испытание управляемой гиперзвуковой ракеты. Это «липа»?

Константин СИВКОВ. Это не «липа». Но заявленная дальность их «гиперзвука» составила всего тысячу километров. Впрочем, «Авангарды» – это даже лишнее. Просто можем помочь двум «государствам-изгоям» наладить взаимовыгодное сотрудничество в сфере безопасности.

Будем считать, что ситуацию с военно-политическими мерами мы в целом обрисовали. Вторая группа мер – военно-стратегические. Они стандартны. Это создание соответствующих группировок и развитие наших Вооружённых сил, их насыщение современной техникой. И эти меры принимаются уже сейчас. Сообщается о начале серийного производства С-500, и уже поговаривают об С-550, о том, что первые опытные экземпляры этой системы поступили в войска. Но это, видимо, войсковая опытная эксплуатация. С декабря началось серийное производство танков Т-14 «Армата». Это танк нового поколения, который обладает огромным превосходством над танками западных стран практически по всем показателям. И в реальном бою он не оставляет шансов для любого вероятного противника. Особенно в варианте, когда он будет оснащён не 125-миллиметровой пушкой с

большой бронепробиваемостью, а 152-миллиметровой пушкой 2А83. Т-14 известен уже 5 лет, но ничего подобного, даже намёка нигде в мире нет. Начато серийное производство ракет «Циркон». То есть, вот новые системы оружия; самые-самые топовые пошли уже в серию. И это как раз отражает то, что называется военно-стратегическим ответом: насыщение войск новым оружием. Я думаю, пойдёт речь и об увеличении численности наших Вооружённых сил, об увеличении оборонного бюджета. Это всё дело ближайших недель-месяцев, и это уже, по сути дела, происходит. Это военно-стратегический ответ.

И последнее. Собственно, военно-технический ответ – создание новых систем оружия. Скажу лишь о том, что лично мне представляется наиболее перспективным. Это, например, создание крылатой ракеты межконтинентального радиуса действия на базе Х-101 и Х-102. Хочу напомнить, и наш президент об этом говорил, и военные представители подтверждали, что Х-101 – ракета в обычном снаряжении с дальностью стрельбы 5500 километров. А Х-102, ядерный её вариант, – ещё больше, потому что ядерная боевая часть весит в несколько раз меньше, чем обычная. Если проводить аналогии с американским «Томагавком», то у него в ядерном снаряжении дальность 2500 км, а в обычном – 1500 км. Соответственно, дальность Х-102 может составлять 7–8 тысяч километров. А весит она, по открытым данным, около двух с половиной тонн. Не думаю, что технологически сложно будет сделать аналогичную ракету снаряженным весом в 5–6 тонн с дальностью полёта 10–15 тысяч километров, стартующую не с самолётов, а с наземных установок. Что такое 5–6 тонн? Если любая грузовая фура – это минимум 15–20 тонн. Комплекс из двух таких фур – управляющая система плюс пусковая установка. И пусть 600–800 таких машин выйдут на бескрайние дороги России...

«ЗАВТРА». В советское время были такие железнодорожные комплексы...

Константин СИВКОВ. Одно другому не мешает. На поездных носителях могут размещаться уже ракеты средних и тяжёлых классов. Вполне они потянут...

Что ещё может быть? Например, заявление о том, что Россия приступает к разработке ядерных боеприпасов мультимегатонного класса. Кстати,

Россия – единственная в мире страна, которая имеет опыт создания и испытания таких боеприпасов.

«ЗАВТРА». Что это такое и зачем это может понадобиться?

Константин СИВКОВ. Самый мощный термоядерный взрыв, который осуществили американцы, – 30 мегатонн на атолле Бикини. И это был стационарный заряд. Советский Союз 9 октября 1961 года с самолёта сбросил бомбу весом в 32 тонны, которая имела тротиловый эквивалент в 58 мегатонн. А при незначительной доработке можно было достичь мощности в 120 мегатонн. И это уже оружие геофизического уровня – не города уничтожать или другие конкретные цели, а вообще изменить лицо планеты.

«ЗАВТРА». Но это ведь оружие, что называется, Судного дня... Когда уже всё!

Константин СИВКОВ. Нет. Но надо дать понять этим ребятам, что принцип «мир без России нам не нужен» воплощается в металл. И сам факт начала этой разработки – пусть мы к ней даже не приступим, а просто объявим, – должен заставить наших вероятных противников сесть за стол переговоров. Вот этих мер, военно-технических, было бы достаточно, чтобы США поняли, что шутки кончились. Пока ещё ни одного серьёзного – подчёркиваю, мало-мальски серьёзного – шага за 30 лет после краха СССР Россия в ответ на западные провокации не сделала, только время от времени «выражала озабоченность». А нас помаленьку прижимали-прижимали, и вот уже припёрли к стене.

«ЗАВТРА». Была, кстати, очень жуткая нарезка, которую сделали недавно в программе Владимира Соловьёва. Там в течение минут пятнадцати-двадцати показывали выступления президента России на самых разных площадках в разные годы, с 2001-го до 2021-го. Где Путин примерно всё время повторял одно и то же: «Что вы делаете? Остановитесь! Прекратите! Одумайтесь!» Это был и 2001 год, и 2007-й, и 2008-й,

и вплоть до нынешнего времени и т.д. То есть двадцать с лишним лет сплошных призывов. И каков результат? Даст бог, сейчас речь пойдёт уже не о призывах. Отступать больше действительно некуда.

Константин СИВКОВ. Я про «оружие Судного Дня» ещё добавлю. Это сегодня наш последний и самый реальный козырь. По той простой причине, что Россия в её нынешнем экономическом состоянии тягаться с Западом не в силах. Сколько у нас населения осталось? 142 миллиона человек или того меньше? В Японии столько же. А в Европе – 500 миллионов, в США – 330. Поэтому потенциал России – в лучшем случае десятая часть от потенциала США. А если брать весь Запад, то и одна двадцатая. Это худшее соотношение сил, чем было в годы перестройки, когда мы, СССР, были вполне сопоставимы с США по своему потенциалу: и по экономическому, и по военному. По военному даже превосходили. Но потом всё. И Россия сегодня – не социалистическая страна, где каждый гражданин понимает, что он защищает свою собственность. А будут ли защищать наши солдаты собственность капиталистов, это ещё вопрос. Откройте список Совета директоров Роснефти или Газпрома, или ещё какой-нибудь крупной корпорации – и вы увидите, что процент граждан России там невелик. Совсем невелик. А остальные – это те же США, та же Европа, саудовцы, катарцы, да кто угодно. Представители стран, которые являются нашими врагами. Можно ли было себе представить, чтобы мы смогли выстоять в Великую Отечественную, если бы, скажем, в Совете директоров Уралвагонзавода, производившего танки для Красной Армии, заседали представители концерна Шпеера? Или даже якобы нейтральные шведы? Очень в этом сомневаюсь.

«ЗАВТРА». Нет сомнений в том, что военно-технический ответ нашим противникам неразрывно связан с моментами идейно-политическими и социально-экономическими. Константин Валентинович, спасибо за беседу!